

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.67.61.013

Технологии «искусственного интеллекта» в деятельности органов публичной власти: правовые основы и основные направления применения

Коноплев Вячеслав Вячеславович

Доктор юридических наук, профессор,
Кафедра гражданского и предпринимательского права,
Юридический факультет Таврической академии,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
295007, Российская Федерация, Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4;
E-mail: basovbasova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу роли технологий искусственного интеллекта в деятельности органов публичной власти Российской Федерации, рассматривая правовые основы и основные направления их применения. В условиях стремительного технологического прогресса искусственный интеллект трансформировался из узкоспециальной области в универсальный инструмент, активно используемый для оптимизации административных процедур, повышения прозрачности и доступности государственных услуг, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, борьбы с коррупцией. Автор подчеркивает значимость нормативных актов, таких как Указ Президента РФ № 490, Федеральный закон № 258-ФЗ и Постановление № 861, которые формируют правовую базу для интеграции искусственного интеллекта в деятельность органов публичной власти. В исследовании показывается преимущества применения технологий искусственного интеллекта, а именно: снижение издержек, ускорение процессов, точность решений. Вместе с тем, автор указывает на ряд современных вызовов, которые обусловлены необходимостью защиты персональных данных, этическими стандартами и ответственностью автономных систем. Проведен анализ региональной практики (например, внедрение ассистента «Виктория» в Санкт-Петербурге и видеоаналитики в Нижегородской области).

Для цитирования в научных исследованиях

Коноплев В.В. Технологии «искусственного интеллекта» в деятельности органов публичной власти: правовые основы и основные направления применения // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 114-121. DOI: 10.34670/AR.2025.67.61.013

Ключевые слова

Искусственный интеллект, государственное управление, органы публичной власти, правовое регулирование, цифровая трансформация, государственные услуги, административные процедуры, этические стандарты.

Введение

В условиях стремительного технологического прогресса технологии «искусственного интеллекта» (далее – ИИ) перестали быть исключительно предметом исследования определенной группы специальностей (Математика и механика; Компьютерные науки и информатика; Информационные технологии и телекоммуникации; Транспортные системы и т.д.) и прочно вошли в повседневную жизнь общества. Не исключением является и правоприменительная практика органов публичной власти. Следует отметить, что сегодня различные системы ИИ активно используются для различных целей: оптимизации административных процедур, повышения прозрачности деятельности органов власти и расширения доступности государственных услуг, обеспечения безопасности. Однако, вместе с новыми, уникальными возможностями, которые появляются вследствие применения ИИ, возникают и серьёзные вызовы, требующие своевременного и сбалансированного правового регулирования (обеспечения).

Как свидетельствует мировая практика, слово «ИИ» стало одним из наиболее популярных слов в 2023 года, что отражает его интенсивное внедрение в публичное пространство и трансформацию из узкоспециальной области в широко используемый технологический инструмент в различных отраслях. Этот процесс носит системный характер, затрагивая не только бизнес-процессы и повседневную жизнь общества, но и оптимизируя существующий механизм государственного управления. Ю.А.Варламова и Е.Н.Корнейченко в исследовании «Искусственный интеллект в российских регионах» детально отразили статистические показатели использования ИИ в нашей стране. В одном из выводов было отмечено, что: «на сегодня прослеживается неоднородность регионов России по уровню использования цифровых технологий; ИИ в регионах и факторы, на него влияющие, не имеют системного характера; недостаток эконометрических исследований на российских данных; недостаток исследований на региональных данных; сложность оценки уровня внедрения ИИ, фокус на технологиях Интернета [Варламова, Корнейченко, 2024].

Актуальность исследования правовых основ и направлений применения ИИ в деятельности органов публичной власти обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, наблюдается стремительная интеграция интеллектуальных систем в деятельности органов публичной власти Российской Федерации. Данное обстоятельство позволяет разрешить ряд проблемных аспектов, которые ранее были и остаются в поле внимания высшего политического руководства государства, а именно: оптимизация административных процедур, повышения прозрачности и качества предоставления государственных услуг; противодействию мошенническим действиям; выявления коррупционных рисков и правонарушений. Во-вторых, кратное увеличения внедрения и использования ИИ обуславливает возникновение ряда сложных правовых и этических аспектов, в частности: проблемы обеспечения защиты персональных данных, выработки адекватных механизмов ответственности, сохранения конфиденциальности частной жизни и поддержания этических стандартов при принятии решений автономными системами. М.В. Алексеева отмечает, что: «в современных масштабах внедрения и использования ИИ возникла острая потребность в разработке и принятии единых этических норм, регулирующих применение ИИ, поскольку в условиях цифровой перестройки государственных институтов единая система этических стандартов выступает основой для поддержания социальной стабильности и укрепления общественного доверия к властным структурам» [Алексеева, 2025, с. 23].

Принимая во внимание всю важность указанных аспектов, различные международные организации и институты ведут активную дискуссию относительно ситуации по использованию технологий ИИ и возможности их правового регулирования. Одной из первых попыток правового регулирования являются Азиломарские принципы ИИ, в которых, определены базовые (этические) начала деятельности разработчиков ИИ, субъектов осуществляющих финансирование данной деятельности, а также уполномоченных государственных органов ответственных за разработку и реализацию государственной политики в данной сфере [Арзуманян, 2021, с. 93].

А.Б. Арзуманян основываясь на научных работах А. В.Незнамова, В.Б. Наумова отмечает, что в международной практике складывается двухуровневая модель правового регулирования в сфере ИИ, предполагающая первоначальное формирование национальных стратегий и концепций, с последующей разработкой на их основе конкретной нормативной базы. Российская Федерация активно включилась в этот процесс, утвердив Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года и инициировав новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [Арзуманян, 2021, с. 93-95].

Вместе с этим, существующее нормативно-правовое обеспечение не содержит исчерпывающего перечня регулятивных инструментов. В современных условиях перед законодателем стоит сложная задача по обеспечению своевременности принятия востребованных нормативных правовых актов, которые, с одной стороны, не должны сдерживать инновационное развитие, а с другой – должны предусматривать правовой механизм, который гарантирует эффективную защиту прав и свобод граждан, укрепляя доверие к цифровым институтам государства [Алексеева, 2025, с. 23].

В рамках реализации указанной задачи, особый интерес вызывает анализ содержания действующих нормативных актов, нормы которых регулируют общественные отношения в сфере использования ИИ в деятельности органов публичной власти. Это позволяет перейти от констатации проблем и общих принципов, к характеристики правового обеспечения.

Характеристика правового обеспечения использования искусственного интеллекта в деятельности органов публичной власти

Итак, Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. от 15.02.2024 № 124) представляет собой ключевой нормативный акт, определяющий содержание государственной политики в сфере ИИ в ближайшую историческую перспективу, а именно до 2030 года ["Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»", [www](#)]. Данный Указ определяет: во-первых, стратегические цели, к которым относятся ускоренное развитие ИИ, проведение научных исследований, повышение доступности информационных и вычислительных ресурсов, а также совершенствование системы подготовки кадров. Указанные цели являются базовыми для реализации последующих мер; во-вторых, Указ детализирует механизм исполнения через четкое распределение задач среди субъектов правоприменения, в частности, Правительству РФ поручено обеспечить интеграцию вопросов ИИ в программные документы (национальные проекты «Цифровая экономика Российской Федерации», разработать федеральный проект «ИИ»), обеспечить подготовку ежегодного отчета о ходе выполнения Стратегии. Важным аспектом является закрепление принципа бюджетной обеспеченности на период с 2020 по 2030 годы, что

подчеркивает долгосрочный приоритет данной сферы для государства. В редакции 2024 года наблюдается усиление системности подхода, а именно: Указ распространяет действие Стратегии на федеральные органы исполнительной власти, которые обязаны руководствоваться ее положениями при разработке отраслевых документов. Это обеспечивает вертикальную координацию и внедрение принципов развития ИИ во все сферы деятельности органов публичной власти.

Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р, утверждающее Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления на период до 2030 года [5]. Его основная цель – обеспечение свободного, устойчивого и безопасного информационного взаимодействия между органами власти, гражданами и бизнесом, а также достижение технологического суверенитета и защиты критической информационной инфраструктуры. Ключевые задачи стратегии включают: переход всех госорганов на единое цифровое пространство с централизованным хранением электронных документов; внедрение отечественной платформы «ГосТех» для разработки, размещения и эксплуатации 100 % государственных информационных систем; полный отказ от бумажного документооборота к 2030 году и перевод 90 % отчетности в электронный вид; обеспечение 100 % охвата госуслуг в онлайн-режиме с мгновенным результатом; внедрение «типового автоматизированного рабочего места госслужащего» на базе отечественного ПО; интеграция систем «Единый портал госуслуг», «Электронный бюджет», «Платформа «Центр хранения электронных документов»» и др. Стратегия также нацелена на повышение прозрачности, снижение административных издержек, импортозамещение и усиление информационной безопасности Российской Федерации.

Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» регулирует экспериментальные правовые режимы, в том числе в контексте применения технологий ИИ, а также закладывает институциональную основу для безопасного и контролируемого внедрения ИИ в государственное управление и экономику, сочетая инновационную гибкость с жесткими гарантиями правовой и технической ответственности. Закон определяет направления разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций: медицинская деятельность; проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств, в том числе высокоавтоматизированных транспортных средств и беспилотных воздушных судов, аттестация их операторов, предоставление транспортных и логистических услуг и организация транспортного обслуживания; сельское хозяйство; финансовый рынок; продажа товаров, работ, услуг дистанционным способом; архитектурно-строительное проектирование, строительство, капитальный ремонт, реконструкция, снос объектов капитального строительства, эксплуатация зданий, сооружений; предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, осуществление иных полномочий и функций государственными органами и органами местного самоуправления; промышленное производство (промышленность); разработка и внедрение технологических инноваций, а также производство высокотехнологичной продукции;

Особое внимание уделяется гарантиям стабильности и предсказуемости для субъектов экспериментальных правовых режимов. Закон прямо запрещает произвольное изменение (ст. 15) или прекращение (ст. 17) режима, допуская это лишь по строго установленным основаниям и в предусмотренном порядке. В редакциях 2024-2025 гг. введена специализированная процедура расследования случаев причинения вреда при использовании решений, разработанных с применением технологий искусственного интеллекта (ст. 18-1).

Важное место в правовом обеспечении данной сферы занимает Постановление Правительства РФ от 09.06.2025 № 861 «О Центре развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации». Документ отражает стратегический подход к интеграции ИИ в государственное управление, подчёркивая его роль в обеспечении технологического суверенитета и конкурентоспособности страны. Центральным элементом данного постановления является создание Центра развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, который наделён функциями информационно-аналитического и организационно-технического сопровождения приоритетных задач в области ИИ, включая мониторинг реализации проектов, анализ текущих тенденций и координацию усилий федеральных органов исполнительной власти, а также исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Обобщая сказанное, отметим, что принятие данного акта представляет собой этап институционализации государственной политики в сфере использования ИИ в деятельности органов публичной власти. В Постановлении подчёркивается важность информационно-аналитической деятельности, межведомственного взаимодействия и стратегического планирования, что создаёт основу для инновационного развития и устойчивого технологического прогресса Российской Федерации в долгосрочной исторической перспективе.

Указанное правовое обеспечение создаёт необходимые предпосылки для эффективного применения ИИ на практике, обеспечивая координацию и поддержку внедрения технологий в ключевые сферы деятельности органов публичной власти.

Следует отметить, что на сегодня уже значительное количество регионов нашей страны применяют ИИ в различных направлениях деятельности органов публичной власти. Наибольший практический эффект от внедрения технологий ИИ достигается в сферах с высокой степенью стандартизации, повторяемости операций и наличием больших массивов структурированных данных. К таким направлениям относятся обработка обращений граждан, автоматическая маршрутизация заявок, аналитика больших данных, прогнозирование спроса на государственные услуги, оптимизация распределения ресурсов, логистика и стратегическое планирование. Задачи, в которых преобладают логические и статистические зависимости, ИИ демонстрирует значительное преимущество, что позволяет в практической деятельности снизить операционные издержки, ускорению административных процессов и повышению точности принимаемых решений. Вместе с тем, следует согласиться с Ю.Смирновой, которая отмечает: «что применение ИИ в указанной сфере имеет и существенные ограничения. Важно отметить, что государственное управление, в классической его характеристике, не сводится исключительно к алгоритмическим процедурам – оно включает в себя этический выбор, эмпатию, моральную ответственность и способность к интерпретации неформальных социальных сигналов. В таких областях, как разрешение межличностных конфликтов, оказание поддержки (психологической, социальной, финансовой) в кризисных ситуациях, работа с социально незащищенными группами населения, а также принятие управленческих решений, ключевую роль играют человеческие качества: интуиция, сочувствие, способность «читать между строк», профессиональный опыт. В этих случаях важен не только результат, но и сам процесс взаимодействия – «тон общения», временные рамки, культурный и эмоциональный контекст и т.д. Даже наиболее совершенный алгоритм может оказаться неуместным, если он не учитывает эти нематериальные, но критически важные социальные аспекты [“CIO Санкт-Петербурга Юлия Смирнова — о нейросетях на госслужбе...”, www].

На практике уже имеются положительные примеры интеграции ИИ в деятельность органов публичной власти. Так, в Санкт-Петербурге с 2023 года функционирует голосовой ассистент «Виктория», интегрированный в Службу 122. Данная система принимает обращения по вызову

врача, информирует граждан о статусе заявок и осуществляет запись на диспансеризацию. В пиковые периоды (например, во время эпидемий) ИИ-ассистент способен одновременно обрабатывать до 4 000 обращений. Подобные решения формируют новую архитектуру взаимодействия власти и граждан – быструю, точную и ориентированную на потребности пользователя ["CIO Санкт-Петербурга Юлия Смирнова — о нейросетях на госслужбе...", [www](#)].

Другим примером является применение интеллектуальной видеоаналитики в системах городского видеонаблюдения. Алгоритмы ИИ обеспечивают круглосуточный мониторинг общественных пространств, выявляя нарушения, контролируя заполненность контейнерных площадок, фиксируя случаи ненадлежащего выгула животных и даже способствуя поиску пропавших домашних животных. В Нижегородской области подобные технологии легли в основу 16 специализированных сервисов, предложенных для использования в государственном управлении на федеральном уровне ["Контроль за выгулом собак и мусорками...", [www](#)].

Особого внимания заслуживает применение ИИ в сфере нормотворчества и проведения правовой экспертизы (антикоррупционной экспертизы). Уполномоченные субъекты проведения правовой экспертизы (антикоррупционной экспертизы) активно внедряют технологии ИИ для автоматизированного анализа нормативных правовых актов. Применение данных технологий позволяет выявлять правовые коллизии, терминологические противоречия, коррупциогенные факторы ["ИИ в госсекторе: Перспективные сценарии и план для начала использования", [www](#)].

В области стратегического планирования и градостроительства применение ИИ открывает новые возможности. Ярким примером служит проект Сахалинской области по интеграции генеративных ИИ-моделей в процессы территориального планирования. Правительство Сахалинской области в лице министерства архитектуры и градостроительства заключило соглашение о сотрудничестве с «Rocket Group» – компанией-разработчиком платформы. Применение технологий платформы «гТИМ» позволит островному региону более чем в 3 раза ускорить процессы мастер-планирования ["Сахалинская область внедрит ИИ для мастер-планирования...", [www](#)].

Анализ современного правового регулирования и практики применения технологий ИИ в деятельности органов публичной власти Российской Федерации свидетельствует о формировании целостной, но ещё не завершённой системы правовых и институциональных основ для цифровой трансформации государственного управления.

Направления использования искусственного интеллекта в деятельности органов публичной власти

Ключевыми направлениями применения ИИ в деятельности органов публичной власти являются: сфера реализации административных процедур, повышение доступности и качества государственных услуг, усиление прозрачности, противодействие мошенничеству и коррупции, а также обеспечение информационной безопасности и технологического суверенитета. Вместе с тем, стремительное внедрение ИИ порождает серьёзные правовые и этические вызовы, на которые обращает внимание научное сообщество. В частности, Ю.С. Харитонов в исследовании «Правовые средства обеспечения принципа прозрачности искусственного интеллекта» отмечает, что: «научная дискуссия относительно использования технологий ИИ не должна ограничиваться исключительно защитой персональных данных. Ключевой проблемой является ситуация когда технология ИИ восполняет недостающие данные из открытых источников, не всегда релевантных и достоверных». По мнению ученой «выходом видится

установление законодателем стандарта, балансирующего между эффективностью технологии и защитой прав граждан. Для этого Ю.С. Харитоновна предлагает ввести обязательную сертификацию моделей ИИ, которая также снимет вопросы с распределением ответственности. При этом для таких профессиональных субъектов, как врачи или военные, использование недостаточно прозрачных систем ИИ должно быть строго ограничено [Харитоновна, 2023].

Библиография

1. Варламова Ю.А., Корнейченко Е.Н. Искусственный интеллект в российских регионах. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024. 18(3). С. 641-662 URL : <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2573#:~:text=%D0%92%202022%20%D0%B3,2> (дата обращения 12.10.2025).
2. Алексеева М.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в государственном управлении в Российской Федерации: вызовы и возможности. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2025; 3(2): С. 23–32.
3. Арзумян А.Б. Искусственный интеллект: вопросы международно-правового регулирования // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2021. № 3. С. 92–99.
4. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. от 15.02.2024 № 124) URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 12.10.2025).
5. Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления на период до 2030 года URL : <http://static.government.ru/media/acts/files/1202403200032.pdf> (дата обращения 12.10.2025).
6. СЮ Санкт-Петербурга Юлия Смирнова — о нейросетях на госслужбе: как ИИ становится новой компетенцией власти URL : <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 12.10.2025).
7. Контроль за выгулом собак и мусорками, поиск пропавших животных и нарушений с землей. Как ИИ применяется в госуправлении Нижегородской области . Искусственный интеллект в государственном управлении <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 12.10.2025).
8. ИИ в госсекторе: Перспективные сценарии и план для начала использования URL : <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 12.10.2025).
9. Сахалинская область внедрит ИИ для мастер-планирования и ускорения процессов развития территорий <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 12.10.2025).
10. Харитоновна Ю. С. Правовые средства обеспечения принципа прозрачности искусственного интеллекта. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. № 1(2). С. 337–358.

Artificial Intelligence Technologies in the Activities of Public Authorities: Legal Foundations and Main Application Areas

Vyacheslav V. Konoplev

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Civil and Business Law,
Law Faculty of Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
295007, 4 Akademika Vernadskogo ave., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: basovbasova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to analyzing the role of artificial intelligence technologies in the activities of public authorities of the Russian Federation, examining the legal foundations and main areas of their application. In conditions of rapid technological progress, artificial intelligence has transformed from a highly specialized field into a universal tool actively used for optimizing

Konoplev V.V.

administrative procedures, increasing transparency and accessibility of public services, ensuring public order and public safety, and combating corruption. The author emphasizes the importance of regulatory acts such as Presidential Decree No. 490, Federal Law No. 258-FZ, and Government Resolution No. 861, which form the legal basis for integrating artificial intelligence into the activities of public authorities. The research demonstrates the advantages of applying artificial intelligence technologies, namely: cost reduction, process acceleration, decision accuracy. At the same time, the author points to a number of contemporary challenges caused by the need to protect personal data, ethical standards, and the responsibility of autonomous systems. An analysis of regional practices is conducted (for example, the implementation of the "Victoria" assistant in St. Petersburg and video analytics in the Nizhny Novgorod region).

For citation

Konoplev V.V. (2025) Tekhnologii «iskusstvennogo intellekta» v deyatel'nosti organov publichnoy vlasti: pravovyye osnovy i osnovnyye napravleniya primeneniya [Artificial Intelligence Technologies in the Activities of Public Authorities: Legal Foundations and Main Application Areas]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 114-121. DOI: 10.34670/AR.2025.67.61.013

Keywords

Artificial intelligence, public administration, public authorities, legal regulation, digital transformation, public services, administrative procedures, ethical standards.

References

1. Varlamova Yu.A., Korneichenko E.N. Artificial Intelligence in Russian Regions. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024. 18(3). pp. 641-662 URL: <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2573#:~:text=%D0%92%202022%20%D0%B3,2> (accessed 12.10.2025).
2. Alekseeva M.V. Legal Regulation of Artificial Intelligence in Public Administration in the Russian Federation: Challenges and Opportunities. *Legal Order and Legal Values*. 2025; 3(2): pp. 23-32.
3. Arzumanyan A.B. Artificial Intelligence: Issues of International Legal Regulation // *North Caucasian Legal Bulletin*. 2021. No. 3. Pp. 92–99.
4. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (as amended on February 15, 2024 No. 124) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed October 12, 2025).
5. Strategic Direction in the Field of Digital Transformation of Public Administration for the Period up to 2030 URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202403200032.pdf> (accessed October 12, 2025).
6. St. Petersburg CIO Yulia Smirnova on neural networks in the civil service: How AI is becoming a new government competency. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed 12.10.2025).
7. Monitoring dog walking and trash bins, searching for missing animals and land violations. How AI is being used in public administration in the Nizhny Novgorod Region. Artificial Intelligence in Public Administration. <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed 12.10.2025).
8. AI in the Public Sector: Promising Scenarios and a Plan for Implementation. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed 12.10.2025).
9. Sakhalin Oblast will implement AI for master planning and acceleration of territorial development processes <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed October 12, 2025).
10. Kharitonova, Yu. S., "Legal means of ensuring the principle of transparency in artificial intelligence." *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. No. 1(2). pp. 337–358.